Ну и ну!

Профессиональная этика

и "строго оранжевого цвета шорты"

На днях в нашем университете произошел инцидент, которого могло бы и вовсе не быть, будь... Впрочем, все по порядку.

В минувший понедельник четверокурсник, назовем его Ч., как и многие другие студенты, с утра пришел в университет. И все бы ничего, да только внешний вид его был просто вызывающим: в пляжных шлепках, выгоревшей футболке и шортах, похожих больше на трусы. То ли парень перепутал дни недели, пребывая все еще в воскресенье, то ли место посещения, подменив по ошибке пляж храмом науки. Проходившая мимо женщина-преподаватель попыталась помочь ему в этом разобраться, но в ответ последовала грубость.

В результате горе-студент оказался в кабинете проректора по учебно-воспитательной работе, куда был приглашен и декан факультета. Кроме названных лиц, в тот момент в кабинете были и другие посетители, среди которых – студент-второкурсник, к слову, активист студсовета университета, а также сотрудник пресс-центра. И все они, разговаривая с главным героем сего действа, старались не смотреть на него, стыдливо пряча глаза. Как будто не он, а все остальные были, что называется, в «неглиже».

И лишь один человек – возмутитель спокойствия – был совершенно не возмутим. Более того, в свое оправдание он длинно и нудно рассуждал то о хлебе насущном, то о высоких материях, не давая возможности остальным сказать слово. Сначала свой гардероб, а скорее отсутствие оного, наш герой пытался объяснить материальной стесненностью: а что, если у него нет средств на летние брюки и рубашки?! Потом стал говорить о принципах демократии, которые этот молодец понимал тоже весьма своеобразно: мол, в чем хочу, в том и хожу.

К тому же (и на это молодой человек просил обратить особое внимание) по предмету «Профессиональная этика» у него была отличная оценка. И в «строго оранжевого цвета шортах и бежевой футболке» в жаркие дни, по его мнению, можно ходить в университет. Тем более не на занятия, а на консультацию. И вообще, дескать, нет такого закона, где было бы написано, в какой одежде можно посещать вуз, а в какой нельзя.

В общем, разговор был малоприятным, но хорошо, хотя бы не бесполезным.

В итоге наш герой пообещал сделать правильные выводы, а по поводу произошедшего инцидента написать объяснительную. Его письменное произведение мало чем отличается от устного изложения, разве что абсолютно наплевательским отношением к нормам русского языка. Вот лишь некоторые перлы из его объяснительной записки *(стиль, знаки препинания и орфография автора сохранены)*:

«...хочу отметить, что никто меня не ознакамливал о правилах и нормах нахождения в университете , касающихся формы одежды...». Лукавит, конечно, наш герой. Ведь даже любой первокурсник знает о правилах внутреннего распорядка в вузе, о чем издавались соответствующие книжицы – «Памятка первокурснику» и многократно писала университетская газета «Политехник». Впрочем, далее в его объяснительной написано: «В пожелании о соблюдении норм поведения и одежды от всей души советую провести профилактические беседы о часто появляющихся и видимых мною девушках в коротких юбках и коротких топиках – маечках».

Стало быть, наш герой знает, «какая форма одежды» подходит для посещения храма наук, а какая нет. И еще, он, кажется, все-таки сделал для себя верный вывод:

«Из проведеной со мной беседы я понял и с большой степенью допускаю, что не совсем по форме одежды подходил в этот день… а если у кого-то вызвал этим негодование и расстройство, то прошу их меня извенить, ведь я это делал не преднамеренно. Впредь обещаю не появляться в подобном виде в университете».

От редакции. Надеемся на искренность этих слов. А потому на первый раз решили не называть имени нашего героя. Но впредь заявляем, что если подобная история повторится с ним ли или с кем-то еще, будем представлять всех этих героев «в полный рост».